

Игорь Рожков,
2004 г.

Афган лейтенанта Рожкова

Афганистан. Город белых голубей Мазар-Шариф. Совсем скоро на его улицах будут русские «шурави».

- ...Товарищ лейтенант, товарищ лейтенант! - запыхавшийся дневальный ласточкой подлетел к офицеру. - Вас срочно в штаб вызывают.

Игорь Рожков поглубже надвинул фуражку на глаза, пытаясь укрыться от надоедливой украинской пыли, и не спеша направился к видневшемуся неподалеку зданию.

Кадровик встретил его на пороге. Это удивило, но Игорь не подал виду. Его, ротного доблестных мотострелков, было не так-то просто сбить с толку. А «кадры» - они «кадры» и есть: никогда не знаешь, что у них на уме! И к чему бы такой почет?

- Срочно возвращайтесь в часть, кончились для вас соры, - буркнул седоватый подполковник. - Вас весь Киевский округ ищет, - и протянул уже отмеченное командировочное удостоверение.

Через несколько часов поезд увозил лейтенанта Рожкова в часть. А оказалось - на войну...

Перелет на Ан-12 Игорь помнит как во сне. В памяти остались цветущий Ташкент, неутонтый Кандагар, пересылка для офицеров в Кабул, и вот он - Баграм! В штабе 108-й мотострелковой дивизии ему быстро нашли место - назначили командиром взвода горно-стрелкового батальона 181-го мотострелкового полка в пригород Кабула Теплый Стан. А через неделю лейтенант Рожков со своим взводом был поднят по тревоге - вытаскивать убитых солдат с расположенного неподалеку поста...

Дело молодое, решили ребята дойти до кишлака... Всех троих уложили душманы. Когда вытаскивали ребят из-под стен глинобитной развалихи, нарывались на засаду... Рожков, мгновенно оценив обстановку, принял решение: круговая оборона. Как оказалось, это было единственное верное решение. Не потеряв ни одного бойца, взвод вернулся в расположение роты, неся на палатках «груз 200».

Так получилось, что попал выпускник Омского общевойскового командного дважды Краснознаменного училища имени М. В. Фрунзе в самый что ни на есть боевой третий батальон. Если первый работал в основном на сопровождении колонн, второй как зеницу ока берег от «духов» дорогу, ведущую к перевалу Саланг, то они днем и ночью гоняли по гор-

ным хребтам и по «зеленке» душманов. Плюс боевые прочесывания, плюс блокировка бандитских формирований, плюс засады на пути возможного следования противника.

...В два часа ночи взвод лейтенанта Рожкова оседал господствующую высоту. В бинокль с ночной подсветкой все было видно как на ладони. А ближе к утру хруст гравия, горянная речь не заставили бы насторожиться только мертвого. Эх, как хотелось к тому времени уже старшему лейтенанту Игорю Рожкову кинуть всю мощь своего взвода на головы ничего не подозревавшего противника. Злость на «духов» кипела в груди за смерть своего боевого побратима Юрия Довгалева.

Незадолго перед этим остался его дружбан вместе с пулеметчиком прикрывать отход роты. Подразделение без потерь отошло. Но этого ни Юрия, ни пулеметчик уже не увидели. Убили их душманы. Поклялся тогда Игорь над телом друга, что ни за что не простит им этой смерти.

Воевал так, что командир роты капитан Сергей Светов и замполит старший лейтенант Александр Горячев не раз сдерживали взводного.

Но сейчас Рожков понимал: если ввязаться в бой с бандой, то и ему, и его храбрецам - хана. Душманов было раз в десять больше, и Игорь до тех пор корректировал огонь боя войны - артиллерией, пока не стало ясно - с остальными спрашиваться и сами. И справились, и победили.

Запомнился и бой в районе Джабаль Ус Саранж, когда он в составе роты блокировал кишлак, где укрылась еще одна банда душманов. Почти сутки выкуривали противника, и в итоге ни один из них не ушел от возмездия.

Из истории афганской войны. За десять лет наша страна получила тридцать семь тысяч калек, почти пятнадцать тысяч

погибших. К сожалению, не облетела черная птица смерти и нашу область. 81 наш земляк покойится в благословенной воло-годской земле. 1678 человек вернулись с той, «ненашей» войны. Больше половины удостоены высоких правительенных наград.

15 февраля 1989 года последним пересек границу между войной и миром по мосту Дружбы командующий ограниченного контингента советских войск в Афганистане Герой Советского Союза генерал-лейтенант Борис Громов. Мужественный 44-летний воин, талантливый военачальник, человек высокого долга и чести, для которого забота о подчиненных была превыше всего на свете. Были в этой колонне и воложане.

...Но до этого красивого дня было еще долгих три года. Шел 1986-й, и старлей Рожков по-прежнему воевал не за страх, а за совесть, выполняя свой солдатский интернациональный долг, как зеницу ока берег своих желторотых юнцов-подчиненных. Не одна мать до сих пор благодарна ему, незнакомому взводному, который сделал все, чтобы ее сынок вернулся домой живым. В боях его подразделение не потеряло ни одного человека.

Но в жаркие июльские дни военная удача изменила самому Игорю Рожкову. И надо же было такому случиться, что отстал от колонны его «бронник»! А «духи» словно этого и ждали. Выстрел из гранатомета отбросил башню метров на пятнадцать, а старшего машины - еще дальше...

Слава Богу, что поблизости оказался опорный пункт наших войск! Два дня - в полевом лазарете, а потом - Ташкентский, Ростовский, Киевский военные госпитали. После выздоровления определили афганца помощником начальника третьего отделения Никольского объединенного городского военкомата на Украине.

Здесь легла на его плечи майорская звезда и нашла его первую боевую награду - орден Красной Звезды, а затем и медаль «От благодарного афганского народа». А когда Украина решила стать самостийной, понял: его место на малой родине - Вологодчине. Да и родители - мать Татьяна Павловна и отец Герман Константинович - заждались сына.

Хотя, если честно, можно было бы и остаться: служба задалась. Командиры нарашиваться не могли на своего подчиненного и с превеликой неохотой подпилили рапорт об увольнении. Но Родина, как и мать, у человека одна.

Сейчас майор запаса Игорь Рожков - помощник оперативного дежурного. Начальник Главного управления по делам ГО и ЧС Вологодской области генерал-майор Василий Якимовский в подчиненном уверен: еще не было случая, чтобы афганцы подводили. Пламя войны опалило им душу, но не совесть.

Фото Дмитрия Чеснокова
и из личных архивов
воинов-афганцев полковника
запаса Владимира Бабкина
и майора запаса
Вячеслава Машанова.